

КОСОВОСЛАВСКАЯ

ПРАВДА

Бронзовый ренессанс

В Восточном Казахстане профессии рудознатцев и металлургов зародились еще в эпоху энеолита, или свыше 3,5 тыс. лет назад.

ОСОБАЯ БРОНЗА

У экспонатов в Восточно-Казахстанском областном историко-краеведческом музее такой, как сейчас говорят, бэкграунд, что дух захватывает. Немного воображения, и за каждым наконечником стрелы, за каждым браслетом или фрагментом конского снаряжения встает картина прошлого. Вот сильные мускулистые воины накидывают на коня уздечку, вот женщины хлопчут у очага, поправляют в волосах, заплетенных в косу, костяные украшения...

Археологи на основании многочисленных находок могут еще проследить прошлое в развитии – от одной эпохи к другой. Как отметил Нурсултан Назарбаев в своей статье «Семь граней Великой степи», «когда смыкаются горизонты пространства и времени, начинается национальная история». На территории Восточного Казахстана за «горизонтом» в 3,5 тыс. лет кроется эпическая история древнейшего в Евразии центра металлургии.

Сама природа определила этим местам горно-металлургический профиль. Недра Казахстанского Алтая – кладезь цветных металлов, в том числе меди, цинка, свинца, золота, серебра. Вдоль Калбинского хребта на сотни километров тянется оловянный рудный пояс. Неудивительно, что археологи нашли здесь массу свидетельств действующих во II тыс. до н. э. печей, где медь и олово сплавляли в бронзу.

– Начиная от Нарымских гор и до массива Дельбегетей, вдоль всего хребта можно проследить древние выработки, – рассказала научный сотрудник музея, главный археолог Галина Куш. – Бронзу выплавляли в больших объемах. Один из очагов находился в Жарминском районе, это комплекс Аскаралы в Дельбегетейских горах. Он включает штольни глубиной 9 и 11 метров, штрек, поселения рудокопов и могильник. Как показал спектральный анализ, возраст рудника – XVII–XVI века до нашей эры. Мы на протяжении 6 лет принимали участие в экспедиции и собрали огромное количество материалов. Под землей и на поверхности в округе сохранилось множество каменных молотков. Одни изношенные, расколотые, другими почти не пользовались. Ими добывали оловянную

руды. Причем медь легировали оловом таким образом, что получался особо прочный сплав.

Понятно, что секреты плавки и легатуры нарабатывались путем проб и ошибок. В том же Аскарале были найдены каменные ступы, в которых древние технологи измельчали всевозможные добавки. Какие? Месторождения полиметаллов открывали широкие возможности для поиска лучшего варианта. И в конечном счете он был найден.

Спектральный анализ многочисленных изделий из бронзы, в том числе тех, что хранятся в музее, показал уникальность сплава. Немецкие исследователи даже выделили его в отдельный вид. Во II тыс. до н. э. не было торговых марок, но молва разносила славу о сверхпрочных бронзовых ножах, серпах, долотах, стрелах по всей Евразии. Этот «бренд» работал превосходно.

– Наша бронза была распространена вплоть до Индийского океана и Месопотамии, – пояснила Галина Александровна. – К интересным выводам пришел археолог Ян Черный, который участвовал в составе немецкой группы и имеет опыт раскопок в самых разных уголках планеты. Он утверждает, что только в комплексе Аскарала в захоронении найден такой погребальный инвентарь, как молоток. Его положили вместе с посудой и предметами быта для сопровождения усопшего в загробный мир. Тем самым предки как бы поставили профессиональную метку: погребенный человек – рудознатец и рудокоп. Причем это занятие было почитаемым, статусным, ведь металл обеспечивал людей надежными орудиями труда.

Другими словами, не исключено, что именно территория Восточного Казахстана была прародиной горного дела и металлургии на континенте. И технологии производства металлов и сплавов получили распространение как раз отсюда.

ИСКАТЬ И НАЙТИ

Другой крупный металлургический центр, по мнению археологов, действовал возле села Новая Шульба в Бородулихинском районе. В свое время там раскопали поселение с сохранившимися плавильными печами. Исследователи нашли выложенные из камня печные своды, керамические тигли, по которым стекал расплавленный металл. И, конечно, сами расплавы – шлак со спекшимися кусками медной, оловянной и другой руды. В этих местах и сейчас действуют крупные медные рудники. По одной из версий, именно сюда, на правый берег Иртыша, через реку перевозили с левобережья аскаралинское олово, сплавляли его с медью и получали бронзу.

– Находки в Новой Шульбе датируются XVI веком до нашей эры, – отметила археолог. – То есть они очень древние. Но в 2017 году в Зайсанском районе возле сел Карабулак и

Айнабулак был найден еще более древний очаг металлургии. Руководитель экспедиции Абдеш Толеубаев датирует его XVII веком до нашей эры. В числе находок есть глиняная курильница на ножках, такого экспоната у нас никогда не было. Она служила светильником. До сих пор в этом районе раскопками никто серьезно не занимался, вся работа впереди. Но там много древней бронзы, которая найдена случайно. Например, в 2014 году на речке Кендерлык течение подмыло берег, и обнажился котел эпохи ранней бронзы. Внутри лежали долота, топоры, колечки, крючочки, сосудики. Бронза была дорогим материалом, и кто-то, видимо, ее припрятал до лучших времен. Из того же района нам передавали бронзовые ножи и наконечники стрел.

Не менее интересные открытия сделали геологи в соседнем Курчумском районе. Они наткнулись на выработки, где добывали рассыпное олово. Скорее всего, металл содержался в зернистом граните. Причем внимание минералогов сначала привлекали круглые оградки, выложенные из камня. Такие характерны именно для эпохи бронзы. Рядом шла добыча медной руды. Как рассказали в музее, геологи оставили также описание сакского захоронения IV–III вв. до н. э. с большим количеством украшений из золота. Курчумский район, к слову, по сей день числится на картах как часть золотоносной провинции.

Все это лишний раз подтверждает гипотезу, что еще с эпохи палеометалла Восточный Казахстан был центром цветной металлургии. Древние рудознатцы и металлурги достигли в своем мастерстве фантастических высот. Геологи и сейчас не могут объяснить, как предки безошибочно находили руду без бурильных станков и химлабораторий. А в ювелирном искусстве, по убеждению мэтра отечественной археологии Зейноллы Самашева, мастера даже сегодня близко не могут приблизиться к высочайшему художественному уровню саков.

– Музей располагает редчайшими экспонатами по истории древней металлургии края, – рассказала Галина Александровна. – Много орудий горного дела. Их просто делали много, потому что они ломались. Помимо молотков, есть фрагменты тиглей, есть шлаки с застывшими расплавами бронзы, меди и олова. Каменные терки и песты для растирания добавок. Много предметов быта из поселений. В Аскаралы мы, например, нашли костяные ложечку и пряслице, бронзовые ножи, керамику. Исследования на этом комплексе остановлены, хотя толком раскопки там так и не завершены.

ПО ВСЕЙ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

По словам специалистов, на сегодня накоплено достаточно свидетельств, подтверждающих широкие хозяйственные связи между казахстанским Алтаем и Сарыаркой. Регионы торговали друг с другом и, вполне возможно, обменивались профессиональным опытом. Почему нет? Во всяком случае, с наступлением эпохи железа наработанные за полторы тысячи лет технологии и знания по металлургии никуда не исчезли. Пока в Восточном Казахстане не нашли крупных памятников, связанных с плавкой железа. Но, по словам специалистов, это только вопрос времени. Ученые даже называют предположительные места таких металлургических комплексов – Шемонаихинский район, горная часть Курчумского, Катон-Карагайский.

– Еще в 50-е годы прошлого века археологи называли Восточный Казахстан мощнейшим очагом бронзолитейного производства во всем Евразийском пространстве, – дал комментарий профессор Зейнолла Самашев. – Этот тезис и сегодня остается в силе. Мы находим огромное количество новых шахт, следов добычи меди и олова. У нас хорошая перспектива развивать археологию бронзового века с участием зарубежных партнеров и с

использованием новейших методов. Сакские находки начинаются с Иссыкского человека, Чиликтинского человека и продолжены в наши дни. На основании всех артефактов мы сделали предположение, что именно на территории Восточного Казахстана происходило формирование раннесакского культурного комплекса. Отсюда шло распространение новых знаний и технологий.

Доказательств гипотезы действительно море. Самые свежие, если так можно выразиться о находках возрастом 2 тыс. лет, получены не далее как прошлым летом. В Катон-Карагайском районе в знаменитой Берельской долине при раскопках сяньбийских курганов обнаружены украшения и оружие с элементами, схожими с сакскими.

Как пояснил ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Елдос Кариев, сакская, или пазырыкская культура в III в. до н. э. пала под ударами племен хунну, которых, в свою очередь, вытеснили сяньбийцы. Понятно, что часть сакского народа осталась. Ну в самом деле, куда деться беднякам? Они подчинились новой знати, ассимилировали, передавали профессиональные секреты. В истории такое встречается сплошь и рядом: если культуры соседствуют, происходит их сращивание, или симбиоз.

– Мы надеемся, что дальнейшие исследования позволят найти следы пазырыкцев в сяньбийское время, – отметил археолог. – Они должны остаться... Исторические источники повествуют, что свирепые хунну порой дрожали перед сяньбийцами, превосходящими их свирепостью. Сяньби были более воинственными, постоянно сталкивались с хунну и в конечном счете заставили их уйти. Те двинулись дальше на Европу. Другими словами, есть версия, что причиной великого переселения народов стали сяньбийцы.

Сяньбийские памятники специалисты называют роскошными. Помимо украшений и фрагментов одежды, были раскопаны свистки на стрелы. Когда тысячи лучников на конях спускали тетиву, поднимался страшный гул. Воины вызывали у противника панику и повергали его в трепет еще до начала боя. Сяньбийские луки, как показывают обнаруженные костяные накладки из рога марала, были более упругими. Если у противников луки били на 100 м, сяньбийские поражали на расстоянии 150–200 м. Наконечники изготавливали настолько острыми, что стрелы могли пробить кожаные панцири.

– Огромный интерес представляют застежки или пряжки одежды, – отметил археолог. – Они из раковины каури с Индийского океана. Это подтверждает, что у предков, живших на территории казахстанского Алтая, были широкие связи и большой торговый обмен. Такие же пряжки находили в сяньбийских памятниках в Забайкалье. Вероятно, эти изделия изготовили где-то на юге и затем принесли с собой пришлые племена.

В 2018 году в Восточном Казахстане были исследованы почти три десятка памятников эпохи бронзы и раннего железа. Только сяньбийских курганов – от больших до малых – раскопали больше 20. Более того, с помощью электромагнитного радара ученые просканировали часть Берельской долины и нашли еще 70 памятников. Эта работа будет продолжена, чтобы определить границы и создать виртуальную карту некрополя.

В целом по планам на 2019 год в области будут работать от 5 до 7 экспедиций, в том числе с участием ученых из России, Германии, Турции. В сакральной долине Елеке сазы в Тарбагатайском районе будут идти раскопки пяти курганов, классифицированных как «Каган», «Царь», «Сардар-1», «Сардар-2», «Бек». Запланированы работы в Берели, а также в Уланском районе на Акбауре – древнем астрологическом комплексе. Такого размаха область, пожалуй, никогда не видела. Можно не сомневаться, что нас ждут интересные, а возможно, сенсационные открытия.

– Сейчас по заданию акима Восточного Казахстана Даниала Ахметова разрабатывается проект музея археологии и изобразительного искусства, – заключила Галина Куш. – Задумка уникальная. Предполагается отразить преемственность в искусстве. Будут, например, парк каменных изваяний, панно или муляжи с наскальными рисунками. И рядом – современная живопись, правдиво отражающая прошлое. Такие художники, к счастью, есть. Например, прекрасные картины Калиоллы Ахметжана. Мы рассчитываем увидеть в будущем музей экспозиции в формате 3D, а также с использованием технологии дополненной реальности. Чтобы показать не только экспонаты, а действие: как строили жилище, как делали орудия труда, охотились, сражались. Показать богатейшую тюркскую культуру и, конечно, наши элитарные памятники – Берель, Чиликты, Елеке сазы и другие.

Автор: Галина Вологодская
18 Января 2019